РЕПРЕССИРОВАННАЯ ТАТАРСКАЯ ПРЕССА — (1917-1918 гг.) —

В период Октябрьского переворота 1917 г. и в последовавшие за ним месяцы большевики осуществили широкую систему репрессивных мер по подавлению оппозиционной прессы, реквизиции ее типографий и запасов бумаги. 26 октября 1917 г. Петроградский ВРК принял специальную резолюцию о печати. Уже первым официальным документом советской власти в области печати предусматривалось специальное временное закрытие всех буржуазных газет, немедленное производство учета типографий и находившихся в них рабочих, а также запасов бумаги и распределение ее между крупнейшими социалистическими газетами, внеочередное печатание всех заказов ВРК и воспрещение печатания контрреволюционных листов под страхом реквизиции типографии.

На следующий день на первом заседании Советского правительства был утвержден Декрет о печати. 28 октября СНК специальным постановлением узаконил мероприятия Петроградского ВРК по закрытию небольшевистских газет, проведенные до принятия этого декрета[1]. На заседании ВЦИК 4 (17) ноября того же года незначительным большинством (34 голоса — за, 24 — против, один воздержавшийся) была принята резолюция большевистской фракции о поддержке политики СНК в области печати.

В соответствии с советским Декретом о печати с октября 1917 г. до сентября 1918 г. в России повсеместно была ликвидирована многоязычная небольшевистская периодика. По неполным данным А. З. Окорокова за это время в различных регионах страны советскими властями были закрыты более 460 буржуазных и мелкобуржуазных газет[2]. Среди них оказались и издания, стоявшие на нейтральных и даже лояльных позициях. Основную массу небольшевистских газет и журналов советские власти закрыли административно-приказным путем, обвинив их в контрреволюционной деятельности. Остальные небольшевистские печатные органы вынуждены были прекратить свою деятельность из-за создаваемых новой властью трудностей в обеспечении деньгами, бумагой и полиграфической базой.

В первые послеоктябрьские месяцы жестоким гонениям и, в конечном счете, разгрому подверглась и небольшевистская пресса на татарском языке. Она представляла собой довольно внушительную силу.

В целом к октябрю 1917 г. в разных регионах России и в Германии на татарском языке типографским способом издава-

лось более 50 названий газет и журналов. По идейно-политической направленности среди них выделялись консервативные, либерально-демократические, революционно-демократические, социал-демократические и близкие к ним в той или иной степени издания.

Наибольшую часть татарской предоктябрьской периодики составляли либерально-демократические газеты и журналы. К ней относились все крупные дофевральские печатные органы и большинство новых изданий, появившихся после свержения самодержавия, которые декларировали свой внеклассовый, общенациональный характер.

Татарская небольшевистская пресса — консервативная и либерально-демократическая — в целом негативно восприняла Октябрьский переворот 1917 г. и последующие действия большевиков. Особо острой критике на ее страницах подвергалась деятельность созданных под эгидой коммунистической партии советских мусульманских (татаро-башкирских) комиссариатов в центре и на местах и их руководителей за поддержку и осуществление большевистской модели решения национального вопроса, а также меры новой власти по разгрому общенациональных демократических организаций татар и башкир (Милли шуро, Харби шуро, Милли идарә и др.). Так, откликаясь на появление постановления об упразднении Харби шуро и связанных с ним гарнизонных и окружных комитетов и других военных организаций, казанская либерально-демократическая газета «Корылтай» в своей передовице от 4 апреля 1918 г., озаглавленной «Что же будет дальше?», писала: «Если для русских началом крушения их национальных чаяний стало 26 октября, то для нас — 26 марта».

Первым татарским периодическим изданием, вынужденным остановить свою деятельность в условиях советской власти, был двуязычный журнал «Уфимский сельскохозяйственный листок» — «Уфаның авыл көнкүреш журналы», выходивший с апреля 1914 г. 6 декабря 1917 г. очередь дошла до религиозного, литературного, научного и политического журнала «Әддин вә әл-әдәб», издателем и главным редактором которого был Г. Баруди (Галиев).

8 января 1918 г. вышел последний номер литературного, юридического, экономического, этического, научного иллюстрированного журнала «Сөембикә», издававшегося в Казани специально для женщин. Его судьбу вскоре разделил детский журнал «Балалар дөньясы».

Первой газетой на татарском языке, запрещенной большевиками, стала газета «Чыңгыз баласы». Ее редакция успела выпустить всего три номера, последний вышел 19 января 1918 г.

Несмотря на то, что оренбургская еженедельная газета «Безнең теләк» — орган мусульманского военного комитета — стремилась занять нейтральную позицию по отношению к новым властям[3], 20 января 1918 г. вынуждена была прекратить свою деятельность.

Через неделю была закрыта самая солидная из татароязычных газет того времени газета «Вакыт», также издававшаяся в Оренбурге. В конце января 1918 г. было остановлено и издание популярнейшего среди татар, башкир и других мусульманских народов России двухнедельного иллюстрированного литературного, научного, исторического журнала «Шура». В Оренбурге не осталось оппозиционной или могущей быть оппозиционной прессы на татарском языке. 6 февраля 1918 г. на базе конфискованных советскими властями типографии и бумаги газеты «Вакыт» начался выпуск большевистской газеты «Оренбург мөселман хәрби-инкыйлаб комитетының мөхбире». После выхода девяти номеров газета была переименована в «Оренбург вилаять мөселман эшләре коммисариаты мөхбире».

В начале 1918 г. в Вятке перестала издаваться печатавшаяся на кириллице газета «Хәбәр йөртүче» (с февраля 1915 г. по декабрь 1917 г. она именовалась «Сугыш хәбәрләре»). Это была первая в истории газета для крещеных татар. С конца декабря 1917 г. на удмуртском языке она именовалась «Войнаысь ивор — Удмурт», на марийском — «Война увер — Марий увер».

30 января 1918 г. советскими властями был прекращен выпуск органа Казанского губернского земства — газеты «Крестьян тормышы». Она была переводным дубликатом газеты «Крестьянская жизнь». В январе того же года в Коканде было запреще-

но издание газеты «Ил байрагы», печатавшейся с сентября 1917 г. на татарском и узбекском языках.

Маховик репрессий продолжал раскручиваться. 4 февраля 1918 г., вслед за арестом в Оренбурге большевистским ВРК членов Башкирского правительства, обвиненных в сотрудничестве с Дутовым, была закрыта издававшаяся в этом городе на татарском языке газета «Башкорт» (в июне-августе 1918 г. возрожденная газета «Башкорт» издавалась в Челябинске, затем вновь в Оренбурге до 4 октября 1918 г.). 9 февраля того же года вынужденно прекратил свое существование старейший религиозный, научный, литературный и политический журнал консервативного направления «Дин вә мәгыйшәт». Типография журнала была конфискована большевистским ВРК и часть ее оборудования отправлена в Челябинск для выпуска советской газеты.

С 26 февраля 1918 г. подписчики перестали получать печатный орган Всероссийского мусульманского военного совета (Харби шуро) — газету «Безнең тавыш». Это была одна из самых известных и многотиражных военных газет на татарском языке, издававшихся в тот период в России. Тогда же прекратила свое существование газета «Известия Всероссийского мусульманского военного шуро», также выходившая в Казани.

В феврале 1918 г. в Петропавловске вышел последний номер журнала «Яшьлек таңы». Затем последовала целая серия закрытий. В марте того же года были закрыты пять газет («Мөхбир» — г. Уральск; «Эл Минбәр» — г. Петроград; орган Всероссийского мусульманского военного шуро «Идел-Урал өлкәсе»; орган Уфимского отделения коллегии по осуществлению Волго-Уральского штата «Безнең юл»; орган Временного революционного совета Башкирии «Башкортостан») и три журнала на татарском языке («Аң» — г. Казань, «Яшьлек көннәре» — г. Казань, «Таң» — г. Касимов).

Много небольшевистских татарских газет и журналов было закрыто в апреле 1918 г. Этот факт впоследствии отмечал и Г. Исхаки: «В апреле 1918 года по декрету большевистского правительства во всем Волжско-Уральском крае была ликвидирована национальная печать и ограблены все ее типографии»[4].

4 апреля перестала выходить одна из самых крупных татарских газет в Казани — «Корылтай» — орган Мусульманского комитета (совета). По общеполитическим вопросам газета стояла на центристских общедемократических позициях, отстаивала идею национального единства. Вместе с тем она отрицала возможность построения в тот период социализма в России, не признавала большевистский режим. Позднее Г. Исхаки писал, что главный редактор «Корылтая» М.-Ф. Туктаров «категорически не признавал большевистский режим... вел в “Корылтае” решительную антибольшевистскую пропаганду»[5]. 8 апреля вместо закрытого «Корылтая» начала выходить газета «Алтай» под редакцией Г. Баттала, но после тринадцатого номера мусульманский комиссариат Казанского совета ликвидировал и ее. В период временного занятия Казани частями Чехословацкого корпуса и Народной армией Комуча издание газеты «Корылтай» было возобновлено под редакцией Г. Баттала.

И еще несколько изданий попали под каток политических репрессий в апреле 1918 г. Это ежедневная политическая, общественная и литературная газета «Яңа вакыт» (г. Оренбург), которую называли «печатным органом независимых мусульман»; еженедельная общенациональная литературная, политическая и общественная газета «Җөмһурият»; основанная Г. Исхаки газета «Иль» (г. Москва), закрытая «за контрреволюционное направление и провокационное отношение к Татаро-Башкирской республике»[6]. Конфискованные типографию и бумагу газеты «Иль» большевики использовали для выпуска своих печатных органов — газет «Кызыл Армия» на татарском и «Ени дөнья» на турецком языках. В Уфе было прекращено издание журнала «Мөхтәрият» — органа Национального управления мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири (Милли идарә) и газеты «Тормыш»; в Петрограде — газеты «Шимал ягы» со стандартной мотивировкой «за антисоветскую пропаганду»[7]; в Самарканде — общественно-политической, экономической и литературной газеты «Хөррият», выходившей на татарском и узбекском языках; сатирического иллюстрированного журнала «Садак» (г. Верный).

Гонения большевиков на свободу печати продолжались и в последующие месяцы. В Астрахани в мае 1918 г. перестали выходить литературный, общественный, научно-познавательный, религиозный национальный журнал «Азат ханым», газета «Сарай» — орган Астраханского губернского национального совета, в Оренбурге — молодежная газета «Туплан», в Уфе — газета «Дус», издание Восточно-русского культурно-просветительного общества, предназначенное для татар-кряшен.

На форсированное и окончательное удушение небольшевистской национальной прессы решающее влияние оказало официальное директивное обращение Центрального татаро-башкирского комиссариата к своим местным отделам. В нем указывалось, что местные татаро-башкирские комиссариаты не обращают достаточного внимания на издающиеся в своих городах небольшевистские печатные органы. В Казани, например, газеты «Алтай», «Йолдыз», «Кояш», «Иттифак» поместили «Протест мусульман по поводу роспуска их Национального управления» и другие материалы, осуждавшие этот большевистский акт. Центральный татаро-башкирский комиссариат обязал местные татаро-башкирские комиссариаты применять самые строгие меры в отношении газет, допускающих подобные факты, вплоть до их закрытия[8].

На основе директивных предписаний Центрального татаро-башкирского комиссариата в июне-августе 1918 г. процесс разгрома небольшевистской татарской периодики практически завершился.

Было прекращено издание газет «Иттифак» — органа Всероссийского мусульманского общества ученых-богословов, и «Игенче», последней с формулировкой «за усиленную клевету на Советскую власть»[9], а также старейшей казанской газеты «Йолдыз».

Через три дня после закрытия «Йолдыз», 24 июня 1918 г., не стало другой ежедневной газеты «Кояш». В июне же вышел последний номер сатирического, юмористического иллюстрированного журнала «Ялт-Йолт» (г. Казань), в котором были опубликованы критические материалы и сатирические иллюстрации по поводу гонений новых властей на небольшевистскую прессу.

В июле закончили свое недолгое существование общественно-педагогический, литературный журнал «Укытучы» — орган Центрального бюро Всероссийского союза мусульманских учителей и женский литературный, научный, общественно-политический и экономический журнал «Шәрык кызы» — орган Центрального бюро российских мусульман.

2 августа 1918 г. в Ташкенте советские власти за антибольшевистскую направленность запретили издание литературного, политического, сатирического, юмористического иллюстрированного журнала «Чаян». Он выходил под лозунгами: «Да здравствует народная республика!», «Да здравствует культурно-национальная автономия!». Однако с 5 сентября того же года издание было возобновлено под новым названием — «Чул чаян».

До осени 1918 г. по принудительным предписаниям советских властей и из-за создаваемых ими материально-технических и других трудностей была прекращена деятельность более 40 небольшевистских газет и журналов на татарском языке. Эти действия органов диктатуры пролетариата вызывали большое недовольство либерально-демократических кругов. Казанская газета «Алтай» саркастически писала в связи с закрытием газеты «Иль»: «Нам повелевают, пока ее не читать. Что же делать — не будем читать. Вместо “Иль” будем читать “Чулпан” (центральная советская газета, орган Татаро-Башкирского комиссариата. — *Т. Н.*), станем большевиками»[10]. В одном из июньских номеров газета «Казанское слово» напечатала статью «Репрессия на мусульманскую небольшевистскую печать». В ней отмечалось: «В настоящее время в России не осталось почти ни одной мусульманской небольшевистской газеты. Закрыта в Оренбурге с конфискацией типографии, бумаги и всего капитала популярнейшая и самая старая газета “Вакыт”. Закрыты газеты в Уфе, Астрахани, Москве, Петрограде, Казани и других городах»[11].

Однако небольшевистская пресса на татарском языке не перестала существовать. В период временного пребывания Белой армии в районах Поволжья, Урала и Сибири издавалась 21 антибольшевистская газета на татарском языке: «Корылтай» (Казань), «Безнең фикер», «Халык» (Самара),

«Элемтә» (Царицыно), «Уфа хәбәрләре», «Яңа хәят», «Ак Идел», «Ил теле», «Ватан» (Уфа), «Берлек» (Белебей), «Башкорт» (Челябинск), «Яңа вакыт», «Башкорт тавышы», «Башкортостан хөкүмәтенең теле», «Гәләбәси» (Оренбург), «Юл», «Маяк» (Петропавловск), «Хакыйкать. Наша газета», «Kaһарман башкорт» (Омск), «Халык сүзе» (Семипалатинск), «Том сүзе» (Томск). Тысячными тиражами выпускались и распространялись непериодические издания — листовки и воззвания. Небольшевистская пресса писала о красном терроре, насильственном изъятии у крестьян хлеба по продовольственной разверстке, принудительных мобилизациях в Красную Армию, массовом дезертирстве из ее рядов, всеобщей трудовой повинности. После занятия городов частями Красной Армии выпуск небольшевистских изданий был запрещен[12].

Ряд издателей и редакторов небольшевистских газет и журналов на татарском языке, выходивших в 1917-1919 гг. в России, позже подверглись суровым политическим репрессиям. В их числе оказались: И. Биккулов, Х. Габидов, Н. Гасрый, Г. Гисмати, Ф. Карими, А. Максуди, Г. Сагидов, Б. Салиев, епископ Андрей (А. А. Ухтомский), Г. Фахретдинов, Я. Халили, Б. Шараф и др.

Некоторые издания выходили в свет за рубежом. Послеоктябрьская татарская эмигрантская пресса в целом стояла на антибольшевистских позициях. Распространение эмигрантской печати в Советском Союзе категорически запрещалось и преследовалось[13].

Материалы небольшевистских газет и журналов на татарском языке являются важным документальным источником по истории татарского народа, его культуры и общественно-политической мысли. В связи с этим представляется необходимым усилить работу по выявлению, фотокопированию и сосредоточению в Казани всех экземпляров таких периодических изданий, сохранившихся в фондах библиотек, архивных и других учреждений, у частных лиц, в России и зарубежных странах. Важным делом является и поиск материалов, связанных с жизнью и деятельностью редакторов, журналистов, издателей, занимавшихся выпуском небольшевистской периодики после октября 1917 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. – М., 1957. – С. 539.
2. Окороков А. З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. – М., 1970. – С. 310.
3. Йәнәби Т. Найланма әсәрләр. – Өфө, 1958. – Б. 23-24.
4. Исхакый Г. Элек сүз // Мирас. – 1992. – № 2. – Б. 39.
5. Исхакый Г. Солых һәйәте әгъзасы Фуад бек Туктар вафат // Татарстан. – 1993. – № 4. – Б. 31.
6. Политика Советской власти по национальным делам за три года. 1917 — ноябрь 1920 гг. – М., 1920. – С. 80-81.
7. Чулпан. – 1918. – 18 май.
8. Чулпан. – 1918. – 1 июнь.
9. Нуруллина Р. М. Становление партийно-советской печати на татарском языке (1917-1925 гг.). – Казань, 1978. – С. 42.
10. Алтай. – 1918. – 22 апреля.
11. Казанское слово. – 1918. – 4 июня.
12. Подробнее см.: Насыров Т. Гражданнар сугышы чорындагы большевистик булмаган татар матбугаты // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2001. – № 3/4. – Б. 242-249.
13. Подробнее см.: Насыров Т. М. Татарская эмигрантская пресса // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2004. – № 2. – С. 117-128.

Талгат Насыров,
кандидат исторических наук